

НОВОСТИ ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ

Около 355 тысяч иностранных студентов учатся в вузах РФ

Около 355 тысяч иностранных студентов, по предварительным данным, учатся в российских вузах в 2023/2024 учебном году, заявил замглавы Минобрнауки России Константин Могилевский.

«Россия всегда была привлекательна для иностранных студентов. У нас очень значительное количество иностранных студентов получает образование в российских университетах, эта цифра даже превышает численность иностранных студентов во времена Советского Союза. В прошлом году она составляла порядка 351 тыс. человек. В этом году она еще немного выросла, по предварительным оценкам, порядка 355 тыс. человек», — сказал Могилевский в ходе торжественной церемонии вручения званий «Посол российского образования и науки».

Торжественная церемония присвоения звания «Посол российского образования и науки» впервые прошла в Минобрнауки России, в ходе церемонии звания получили экс-министр иностранных дел Австрии, руководитель центра Geopolitical Observatory for Russia's Key Issues Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого Карин Кнайсль, руководитель представительства «Курчатовский университет» в Республике Беларусь Эдуард Лобанович, генеральный директор ИНКОРВУЗ, консультант президента Республики Бенин по вопросам природных ресурсов Кочофа Анисет Габриэль.

Также послами российского образования и науки стали генеральный директор инженерно-строительной компании CONSUDOM SRL, член президиума Доминиканского колледжа архитекторов и инженеров-геодезистов Сантос Иларио Ригоберто, директор департамента протокола и организационного обеспечения Евразийской экономической комиссии, председатель Молодежного совета ЕЭК Данияр Турусбеков, генеральный директор ООО «РамТЭК», вице-председатель Общества ливанско-российской дружбы Нажим Риад Юсеф, генеральный почетный консул России в городе Агадир Абид Абдельлатиф, директор International Business Development HabibRafiq International PVT LTD Хасан Шахид, директор Российско-арабского центра культурного и делового сотрудничества, сопредседатель

Российско-сирийского общества Ал-Джунди Вагдах Мухаммад.

В министерстве пояснили, что миссия послов — продвижение российского образования и науки на ведущих международных специализированных и общественно значимых площадках. Послами могут стать выпускники российских и советских вузов, которые добились выдающихся успехов в профессиональной деятельности, а также государственные и общественные деятели.

РИА Новости

Минобрнауки ускорит высшее образование

Минобрнауки разрешит сокращать срок обучения в вузе для выпускников профильных колледжей. Такое положение ведомство планирует «с учетом сложившейся практики» включить в обновленные федеральные госстандарты высшего образования (ФГОС). Опрошенные эксперты говорят, что нововведение поможет ускорить приток новых кадров в реальный сектор экономики, но сокращенное обучение подходит далеко не всем специальностям.

Минобрнауки объявило, что в новом поколении ФГОС высшего образования может появиться положение о сокращенном времени обучения в вузах для выпускников профильных колледжей. Ранее президент России Владимир Путин дал такое поручение по итогам заседания президиума Госсовета 21 сентября 2023 г.

«Вопрос о включении положения о сокращении сроков обучения в вузах для выпускников колледжей в ФГОС-4 в настоящее время прорабатывается с учетом сложившейся практики», — сообщили в Минобрнауки. В ведомстве уточнили, что законодательство и сейчас позволяет сокращать сроки обучения в вузах с учетом дисциплин, модулей и практик, освоенных ранее в других образовательных организациях — в том числе и среднего профессионального образования (СПО).

В частности, Российский государственный университет правосудия уже предлагает сокращенное обучение для выпускников своих же программ среднего профобразования. При этом выпускники колледжа поступают в университет по внутренним экзаменам. Вуз сообщил, что руководствуется

совместным приказом Минобрнауки и Минпросвещения № 845/369 от 2020 г., а также действующим ФГОС.

Ректор Государственного университета управления (ГУУ) Владимир Строев подтверждает: выпускники, имеющие диплом СПО, уже сейчас могут получить в ряде вузов высшее образование по ускоренной программе. «Как правило, они поступают не по ЕГЭ, а по вступительным испытаниям, которые университет разрабатывает самостоятельно. Количество дисциплин, которые должен сдать такой абитуриент, вуз также определяет самостоятельно. Но поступают они все-таки на первый курс. Это правило общее для всех форм обучения: очной, вечерней и заочной, — объясняет ректор. — Ускорение обучения происходит за счет пересчета дисциплин, изученных в колледже. Так, в ГУУ у таких студентов очной формы обучения были сокращены сроки на 1 год, а по заочной форме обучения — на 1,5 года». Господин Строев добавил, что существует возможность зачесть оценку изучения некоторых дисциплин, если по ним совпадают формы аттестации (экзамен, зачет, курсовой проект или курсовая работа).

В Минобрнауки пояснили, зачем нужно дополнительное госрегулирование сложившейся практики: «Решение закрепит положительную практику на нормативном уровне», и что «в процессе выработки конкретных формулировок возможно появление и других новаций, однако говорить о них предметно пока преждевременно».

Как может измениться модель поступления в колледжи

Замдиректора Института образования НИУ ВШЭ Илья Коршунов считает, что инициатива продиктована экономической ситуацией: «Сейчас происходит снижение числа занятых в экономике как раз среди молодежи, а это одна из самых активных и перспективных групп». Он отмечает, что инициатива позволит выпускникам колледжей раньше выйти на рынок труда, а в дальнейшем они смогут повысить квалификацию: «Сейчас увеличивается продолжительность жизни, поэтому учиться и обновлять свои навыки необходимо независимо от уровня образования».

Завкафедрой педагогической психологии МГППУ Татьяна Егоренко считает, что механизм может стать популярным у выпускников педагогических колледжей: «Они смогут выйти на работу, совмещая преподавание с учебой в вузе. Кроме того, во время работы у них могут возникнуть профессиональные вопросы, ответы на которые они получают в вузе». Т. Егоренко предполагает, что сокращенное обучение может частично решить вопрос с нехваткой педагогических кадров. «Мой опыт общения с преподавателями, которые уже отучились по подобной схеме, показывает, что это квалифицированные специалисты. Так что в педагогическом сообществе эта инициатива будет воспринята позитивно», — считает она.

Ректор МПГУ Алексей Лубков добавляет: раньше существовала практика, когда выпускники педколледжей поступали в вуз сразу на третий курс с учетом перезачтенных дисциплин — и для них даже существовали отдельные учебные группы. «Педколледжи постоянно ставят вопрос о возвращении прежнего порядка, да и для вуза такая организация обучения понятна и привычна, — отмечает ректор. — Возможно, ее возвращение сделает процесс более понятным, организованным, дифференцированным».

Эксперты предупреждают, что идея сокращенного образования подойдет не для всех специальностей.

«Если появятся специализированные колледжи, которые будут готовить инженеров с усиленной физико-математической подготовкой, это замечательно. Но даже после них всё-таки надо идти на первый курс, — полагает директор Физтех-школы аэрокосмических технологий МФТИ Сергей Негодяев. — Дело в том, что на первых курсах любого технического вуза на серьезном уровне преподают высшую математику, общую физику, теоретическую механику, основы инженерного проектирования. А в колледжах уровень преподавания этих дисциплин будет рассчитан на выпускников 9-х классов, что значительно ниже любого университетского». Его коллега, директор Физтех-школы электроники, фотоники и молекулярной физики МФТИ Андрей Батуринов также считает, что сокращенное обучение не может быть удачной идеей для серьезных технических специальностей: «В Физтехе даже для тех, кто приходит из других вузов, была распространена практика перевода с потерей года».

В правительстве обсудили подготовку кадров для промышленности

Директор по разработке и исследованиям компании «Профилум» (разработчик цифровых сервисов профориентации и аналитики рынка труда) Виталий Алтухов напоминает, что в России растет популярность колледжей. По его мнению, это во многом обусловлено так называемой транзитной траекторией — когда можно без ЕГЭ поступить в колледж, а потом также без госэкзамена поступить в вуз. «По разным оценкам, такую траекторию выбирали от 20 до 30% поступающих в колледж», — рассказывает эксперт. Впрочем, сейчас в ряд вузов может понадобится сдавать ЕГЭ и после колледжа. Но если при поступлении в вуз на ту же специальность можно будет сдать специализированные внутренние экзамены, это упростит поступление и станет дополнительной мотивацией выбирать СПО, замечает В. Алтухов.

*Полина Ячменникова
Коммерсантъ*

Студенческий контингент вузов теряет в качестве

Абитуриентам не хватает базовых знаний, на которые университет мог бы нарастить знания специальные

Подходит к концу первое полугодие учебного года. Вузы начинают подводить итоги и анализировать контингент, который к ним пришел. Основной итог: первокурсники как будто изначально заражены вирусом неуспешности. И это состояние передается из школы в вуз, а потом – в профессиональную деятельность.

Печальное положение дел констатирует вузовская профессура. На днях сенсационными цифрами, дающими представление об уровне абитуриентов российских вузов, поделился профессор МГУ им. М.В. Ломоносова Леонид Головкин. В интервью общественному движению «Родители Москвы» он привел такие данные по 2022 г.: доля студентов, не сумевших сдать первую сессию без двоек и пересдач, достигает 70%. Среди причин профессор назвал всеобщую цифровизацию школьного образования. Выпускники, по его мнению, не способны структурировать материал, выделять главное, не владеют навыками письменной речи. «Они могут только посмотреть видео, сфотографировать презентацию или электронную доску. Также им не хватает базовых общих знаний, на которые университет мог бы нарастить знания специальные», – заявил профессор.

Впрочем, и преподаватели уже не те альтруисты и подвизники, как в прежние времена. Исследователи из НИУ ВШЭ в своем «Мониторинге экономики образования» отмечают, что аудиторная нагрузка преподавателей оказалась высокой, а с 2019 г. она еще значительно выросла. Знакомиться с новыми подходами к преподаванию им скорее всего теперь просто некогда. Да и вдохновения у них уже тоже нет. Так, данные опроса, проведенного «Университетской национальной инициативой качества образования» (УНИКО), показали очень тревожную картину: 47% преподавателей признались, что чувствуют себя сильно утомленными, а более 40% – отметили, что испытывают чувство подавленности и безысходности чаще, чем несколько раз в неделю.

В НИУ ВШЭ проанализировали, что лежит в основе выбора вуза абитуриентами. Оказалось, российские студенты выбирают университеты, чтобы повысить шансы на трудоустройство. Во время учебы они ожидают найти друзей, планируют учиться только на «отлично» и «хорошо» и принимать участие в научных исследованиях и проектах.

Опрос показал также, что в представлениях большинства студентов университет выполняет всего лишь буферную функцию между школой и рынком труда. На развитие

универсальных навыков (критическое мышление, навыки коммуникации, аналитические навыки, которые так важны сейчас для работодателей) во время учебы в университете ориентирована только четвертая часть опрошенных. Далее по популярности следуют мотивы, связанные с личностным ростом (44%), жизненным опытом (29%) и расширением кругозора (19%).

Примечательно, что студенты редко рассматривают обучение в университете как возможность обретения культурного кода: мотивы, связанные с возможностью оказаться в культурной и образованной среде (15%), а также с повышением своего социального статуса (14%), являются одними из наименее популярных.

Подавляющее большинство студентов согласны с идеей о том, что высшее образование обеспечивает человеку успешную карьеру и облегчает достижение жизненных целей. Однако еще большее число согласилось с мнением о том, что значимость высшего образования в современном мире преувеличена. Студенты скорее не соглашались с тем, что без высшего образования человек обречен на низкооплачиваемую и непрестижную работу. Иначе говоря, высшее образование рассматривается именно в качестве возможности, которая повышает шансы на успешную профессиональную самореализацию, но не гарантирует ее и, более того, не является единственным способом ее достижения.

Результаты исследования только в некоторых деталях расходятся с данными Всероссийского центра изучения общественного мнения (ВЦИОМ), который в начале года представил итоги исследования о значимости высшего образования. Мнение у россиян о том, что эту значимость часто преувеличивают и без высшего образования можно сделать удачную карьеру и устроить свою жизнь, воспринимается сегодня неоднозначно. Опрошенные разделились на две примерно равные группы. Согласных с этим утверждением 45%, а несогласных – 51%.

Молодежь в целом склонна преуменьшать значимость высшего образования: доля тех, кто считает, что в наше время и без него можно сделать удачную карьеру и устроить свою жизнь, в этой группе населения наибольшая (60% среди 18–24-летних, 52% среди 25–34-летних). Доли россиян, считающих, что без высшего образования можно обойтись и построить карьеру, распределились так: среди опрошенных с неполным средним образованием (63%), средним образованием (50%) и средним специальным образованием (51%).

Придерживаются категоричного мнения, что ни высшее, ни среднее специальное образование не дают уверенности, что выпускник получит высокооплачиваемую работу, – 12% респондентов. Больше всего тех, кто не верит в эффективность для будущего трудоустройства

и достойного заработка ни высшего, ни среднего специального образования, в группе имеющих неполное среднее образование (41%).

Елена Герасимова
НГ

Как геополитика влияет на международное сотрудничество в научной сфере¹

Наука о контактах

Развивающийся геополитический кризис вновь остро поставил вопрос о влиянии геополитики на науку. Большинство международных соглашений России в научной сфере с участием западных стран было разорвано, включая соглашения, связанные с использованием научной инфраструктуры. В то же время большинство западных стран и университетов не стали ограничивать партнерства на индивидуальном уровне, а редакторы и издатели научных журналов в основном отказались следовать призыву бойкотировать публикации российских ученых. Есть исключения в том и другом случае, но это точно не мейнстрим.

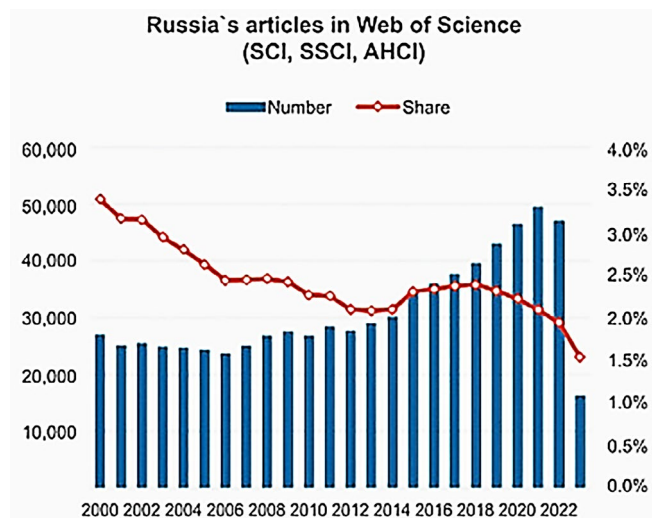

Рис. 1. Годовой тренд количества российских статей и их доли в Web of Science (WoS)

Совместно с коллегами из Китая и Норвегии я был одним из авторов опубликованного препринта, посвя-

¹ Автор – Дмитрий Михайлович Кочетков, докторант Центра исследований науки и технологий Лейденского университета (Leiden University), доцент кафедры теории вероятностей и кибербезопасности Российского университета дружбы народов им. Патриса Лумумбы.

щенного проблемам влияния геополитики на международное научное сотрудничество на примере российского кейса (The Influence of Geopolitics on Research Activity and International Collaboration in Science: The Case of Russia). Результаты исследования дают обширную пищу для размышления.

Прежде всего закономерно встает вопрос, в какой мере геополитическая ситуация повлияла на международное сотрудничество в научной сфере с участием России. Для анализа использовались данные Science Citation Index Expanded (SCIE) – индекс цитирования по точным, естественным, медицинским и техническим наукам; Social Sciences Citation Index (SSCI) – индекс цитирования по социальным наукам; Arts & Humanities Citation Index (AHCI) – индекс цитирования по гуманитарным дисциплинам. Все эти индексы – составные части Web of Science Core Collection (рис. 1). Параллельно мы построили часть графиков на данных Scopus. На них наблюдались те же тренды, поэтому было принято решение ограничиться одной базой данных.

В первую очередь следует отметить драматическое снижение количества публикаций с российскими аффилиациями. Это частично можно объяснить снижением количества публикаций в материалах международных конференций (в Web of Science влияние конференций менее выражено, чем в Scopus): проблемы с визами и оплатой оргвзноса; проблемы с пандемийными ограничениями. Но это только частичное объяснение. Более того, доля российских публикаций в мире начала падать еще в 2019 г., что нельзя объяснить влиянием конфликта в Украине или пандемией COVID-19.

Что касается доли российских публикаций с международной коллаборацией, то исследование подтвердило нашу гипотезу: геополитические конфликты лишь незначительно влияют на долгосрочные модели и тенденции международного научного сотрудничества. Российская наука в высокой степени интегрирована в мировую науку, а относительная интенсивность сотрудничества в двусторонних отношениях остается достаточно стабильной. Исключение составляют те области, где большое значение имеет крупная межгосударственная научная инфраструктура, например Particles & Fields (частицы и поля) (рис. 2).

Есть также признаки того, что сотрудничество с Германией (но не США!) становится менее интенсивным и расширяется в отношениях с Китаем и Индией.

Как бы то ни было, в абсолютном выражении количество публикаций с международной коллаборацией снизилось точно так же, как и количество российских публикаций в целом. При этом наше исследование показывает, что отдельные исследователи в разных странах продолжают

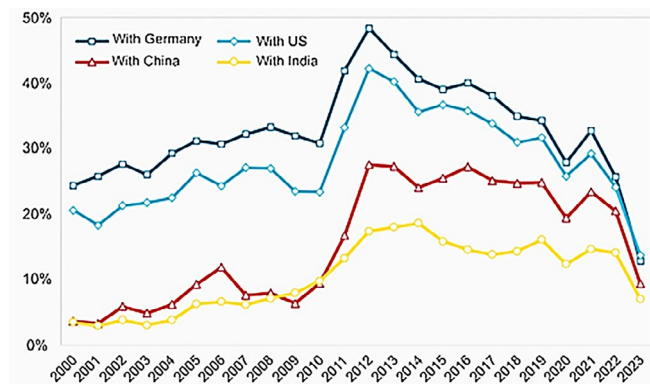

Рис. 2. Доли российских статей в области «Частицы и поля», подготовленных отечественными физиками в сотрудничестве с учеными из четырех стран.

Источник: The Influence of Geopolitics on Research Activity and International Collaboration in Science: The Case of Russia

совместную работу независимо от межгосударственных соглашений. Таким образом, мы должны признать, что международное научное сотрудничество не только и не столько основано на правительственных и институциональных соглашениях, сколько на человеческом взаимодействии и прямых контактах.

Какие из этого можно сделать выводы для практики? Во-первых, людей, которые продолжают реализовывать совместные исследования в нынешних сложных условиях, нужно холить и лелеять, не обижать и уж ни в коем случае не увольнять. Лучше всего помогать – и морально, и рублем.

Более того, роль посредников (в английском языке чаще употребляется термин *gatekeeper*) в международных связях часто выполняли ученые, которые живут и работают в других странах, но поддерживают связи с российским академическим сообществом и продолжают дистанционно работать в российских университетах и научных институтах.

Кроме того, я твердо убежден, что в науке не может быть «дружественных» и «недружественных» стран. Наверное, такое имеет место быть в вопросах экономического и военного сотрудничества. Но неужели физика бывает дружественной и недружественной? Конечно, я признаю, что из этого правила есть свои исключения, но, опять же, это не мейнстрим.

Во-вторых, мы как-то уж слишком часто меняем вектор развития в науке. Вспомните, еще несколько лет назад тратились миллиарды бюджетных средств на скупку аффилиаций зарубежных ученых и проводились массовые «тусовки» под брендами QS и Times Higher Education. Сейчас складывается такое ощущение, что всё это было «не то» и «не туда». Немного пугает при этом, что при смене курса советники остались практически те же.

Проект «5–100» (повышение престижности российского высшего образования и попадание не менее пяти отечественных университетов в сотню лучших по версии авторитетных международных рейтингов) неоднократно подвергался критике со стороны академического сообщества в основном за приверженность сугубо количественным индикаторам и «рейтинговой гонке». Но эта инициатива совершенно точно положительно повлияла на интенсификацию международного сотрудничества и увеличение академической мобильности.

Так может, стоит приложить усилия, чтобы сохранить хотя бы оставшиеся крохи от результатов, которых удалось достичь?

НГ

Доверие искусственному интеллекту

61% россиян считает, что развитие искусственного интеллекта изменит жизнь людей к лучшему. И почти половина из них ожидает существенных изменений уже в ближайшие 15 лет

Дальнейшее развитие и внедрение технологий искусственного интеллекта (ИИ) поможет изменить жизнь в лучшую сторону. В этом уверены 61% опрошенных россиян. Интересно, что мужчины в данное утверждение верят чаще женщин – 61 и 39% соответственно. Такие данные получены в ходе исследования СберСтрахования жизни накануне международной конференции «Путешествие в мир искусственного интеллекта» (AI Journey), которая проходит с 22 по 24 ноября.

Больше всего респондентов-оптимистов относятся к возрастной категории 18–30 лет (72%), меньше всего – среди людей старше 60 лет (56%). Чаще остальных ждут положительных изменений от внедрения ИИ россияне с неполным высшим и послевузовским образованием (72 и 70% соответственно), реже – со средним техническим образованием (51%).

Руслан Вестеровский, старший вице-президент, руководитель блока «Управление благосостоянием» Сбербанка: «Сегодня технологии искусственного интеллекта быстро входят в нашу жизнь. Многие привычные нам сервисы и услуги уже работают на базе таких технологий, и мы не всегда это замечаем. И, как мы видим из данных нашего исследования, 57% россиян из тех, кто ждет положительных изменений, называют искусственный интеллект источником блага. Вот конкретные ожидания от использования таких технологий. ИИ станет помощником человека на производстве и в быту, заменив тяжелый монотонный труд (24%). ИИ повысит производительность труда (15%). ИИ позволит создать новые профессии (12%). ИИ поможет людям повысить уровень благосостояния (5%).»

Мы в Сбере верим, что дальнейшее развитие и грамотное использование технологий ИИ позволит существенно повысить и уровень обслуживания, и уровень благосостояния общества. Уже сегодня в своей работе мы используем ИИ для улучшения клиентского опыта. Так, в этом году нам удалось существенно сократить сроки урегулирования страховых случаев. Кроме того, мы верим, что человеку нужно предлагать тот продукт, в котором он нуждается именно в конкретный момент. И в этом нам также поможет искусственный интеллект».

Большинство респондентов полагают, что сильнее всего ИИ внедрится в IT-сферу – такой вариант выбрали больше половины (52%) участников опроса. Каждый третий (35%) считает, что ИИ будет востребован в сфере безопасности, каждый четвертый (27%) – в медицине, а каждый шестой (17%) – в образовании. Еще 9% россиян ожидают внедрения данных технологий в сферу услуг, по 7% – в творческих профессиях и перевозках.

Каждый шестой (17%) россиянин уверен, что ощутимые изменения от использования ИИ произойдут на горизонте до 15 лет, каждый седьмой (14%) ждет изменений в течение 10 лет, а каждый восьмой – уже через 5 лет. Меньше всего тех, кто ждет изменений на горизонте от 25 до 40 лет, – 6,5 и 6% соответственно. Еще 14% россиян уверены, что никаких изменений с внедрением ИИ ждать не стоит.

Среди тех участников опроса, кто не ожидает в своей жизни изменений к лучшему от внедрения искусственного интеллекта, большинство в качестве причины недоверия к данной технологии назвали сбои и ошибки, к которым приводит использование ИИ (35%). Не понимают, как он работает, 31% опрошенных. Каждого пятого смущает, что искусственный интеллект лишен морали, этики и чувств. 14% уверены, что с помощью ИИ можно совершать преступления, 5% – что развитие искусственного интеллекта приводит к деградации человека.

Ведомости

